

С-36

535/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

В. И. СИЛИНА

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ
И ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

(в сопоставлении с украинским)

10 660. Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ — 1971

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313827

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент Войнова Э. С.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор А. Н. СТЕЦЕНКО,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания им. А. А. Потебни АН УССР А. А. ГРИЦЕНКО.

Внешняя рецензия — Полтавского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко.

Автореферат разослан « 28 » *февраля* 1971 г.

Защита диссертации состоится « » *апреля* 1971 г.

на заседании ученого Совета Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького, г. Киев, Бульвар Шевченко, 22-24.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь Совета

Советский период в изучении синтаксиса сложного предложения характеризуется расширением и углублением проблематики, появлением теоретических работ и исследований. Однако ряд проблем русской и украинской лингвистики, в том числе «вопрос о бессоюзных сложных предложениях не нашел еще своего достаточно убедительного разрешения ни в теории, ни в практике исследований».* Это относится также к бессоюзным сложным предложениям с общим значением обусловленности и причинно-следственных отношений, которые занимают одно из главных мест среди других бессоюзных построений, обладая важной коммуникативной значимостью, многоплановостью структурно-семантических вариантов и богатыми стилистическими качествами.

Несмотря на то, что в изучении названных типов бессоюзных сложных предложений накоплен значительный теоретический и практический материал, они продолжают привлекать внимание языковедов. Объясняется это тем, что современная синтаксическая наука выдвигает ряд задач, решение которых на современном уровне исследования позволит восполнить наши знания как некоторыми теоретическими выводами, так и новыми сведениями в накоплении фактического материала. В реферируемой работе ставятся следующие основные задачи: 1) изучить особенности предикативных единиц, образующих бессоюзные сложные целые, и те ограничения, которые налагаются на них структурой сложного целого **; 2) дифференцированно и подробно описать модально-

* И. А. Василенко, История разработки сложного предложения в советский период, «Русский язык в школе», 1967, стр. 24.

** В. А. Белошапкина указывает, что «эта сторона структуры сложного предложения чрезвычайно важна, между тем она почти не исследована» (См. В. А. Белошапкина «Сложное предложение в современном русском языке», М., «Просвещение», 1967, стр. 144).

видо-временные характеристики названных типов бессоюзия, что является существенным и необходимым, ибо «...в этом направлении бессоюзные сложные предложения изучены совершенно недостаточно, задача выделения всех структур, в которых наблюдаются определенные закономерные соотношения форм глаголов-сказуемых, не ставилась ни в одной работе, посвященной бессоюзным предложениям»; 3) определить особенности порядка следования составляющих бессоюзное сложное предложение частей и словорасположение в них; 4) составить список структурных схем бессоюзных сложных предложений с общим значением обусловленности и причинно-следственных отношений. Эта задача вытекает из современного состояния синтаксической науки, для которой «характерно стремление представить синтаксическую систему языка в виде конечного списка формул и моделей предложения»^{**}; 5) уяснить взаимодействие внутренних и внешних закономерностей развития языка в сфере изученных типов бессоюзия; 6) охарактеризовать избранные бессоюзные конструкции в двух планах — конструктивно-синтаксическом и коммуникативно-синтаксическом, последовательно проводя актуальное и грамматическое членение; 7) определить основные особенности стилистического употребления исследованных предложений. Выявить структурно-стилистическую специфику бессоюзных сложных предложений с общим значением обусловленности и причинно-следственных отношений, функционируемых в устно-разговорной разновидности языка; 8) установить, какие процессы — однотипности или разнотипности — протекают в двух родственных славянских языках в сфере изученных типов бессоюзия, последовательно привлекая с этой целью аналоги-сравнения из современного украинского языка. Проанализированные в сопоставительном плане бессоюзные конструкции помогут установить некоторые закономерности их инвариантности и вариативности.

Материалом для исследования послужил язык художественных произведений русской советской литературы, вошедших в «Библиотеку всемирной литературы»; были привлечены также факты научной, деловой, газетной, устно-разговорной речи; использованы анализируемые бессоюзные

* В. А. Белошапкина, Сложное предложение в современном русском языке, М., «Просвещение», 1967, стр. 142.

** Там же, стр. 44.

построения из информационных текстов, учебников, различного рода справочников. Для сравнительных статистических характеристик исследуемых бессоюзных структур (в социологическом аспекте) был использован материал, полученный посредством проведения специальных лингвосоциологических анкет в г. г. Ленинграде, Киеве, Ровно. Поскольку диссертационная работа носит двуязыковую направленность, то изучались названные типы бессоюзия в соответственных функциональных стилях украинского языка послеоктябрьского периода.

В основу исследования положены принципы марксистско-ленинской методологии, которая определяет основные критерии научного анализа. Исходя из ее основных положений, в работе учитывалось: а) диалектическое единство содержания и формы (бессоюзное предложение необходимо анализировать в единстве структурных и семантических признаков, в номинативном и коммуникативном планах); б) бессоюзные сложные предложения — не механическое соединение простых предложений, а качественно новые образования, характеризующиеся структурной целостностью и семантической взаимосвязанностью составляющих их частей; в) бессоюзные конструкции — модели, больше отвечающие условиям эмоционального общения, чем союзные построения.

Включение в группу исследуемых конструкций условных предложений не случайно: условия оказывают большое влияние на взаимодействие закономерных связей объективной действительности, в частности, на взаимодействие причины и следствия. Традиция рассмотрения причинно-следственных отношений в неразрывной связи объясняется диалектической сопряженностью понятий причины и следствия. Ф. Энгельс указывал: «... причина и следствие суть представления, которые имеют значение, как таковые, только в применении к данному отдельному случаю; но как только мы будем рассматривать этот отдельный случай в его общей связи со всем мировым целым, эти представления сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами; то, что здесь или теперь является причиной, становится там или тогда следствием и наоборот».* Согласно ленинской теории отражения,

* Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Соч., т. 20, изд. 2, стр. 22.

«познание есть отражение человеком природы. Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формирования, образования понятий, законов», которые «охватывают условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы». ** В этом плане бессоюзные сложные предложения с общим значением обусловленности и причинно-следственных отношений являются коммуникативными единицами, полно, емко реализующими условные и причинно-следственные связи и зависимости между явлениями объективной реальности.

Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов и библиографии. В работе имеется 20 схем и 8 таблиц, в которых обобщены результаты исследования. Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, определяются задачи, принципы и аспекты исследования.

В первой главе — **«История и современное состояние разработки проблемы бессоюзного сложного предложения»** — прослеживается (в проблемном плане) история исследования бессоюзной связи в русском и украинском языкознании, освещается решение основной проблемы бессоюзия — вопрос о грамматической природе бессоюзных сложных предложений — в современном польском и чешском языках. Исследование изучения бессоюзного сложного предложения в истории русской лингвистики с середины XVIII века и до начала XX века (были проанализированы основные положения по вопросу бессоюзия, изложенные М. В. Ломоносовым, А. А. Барсовым, А. Никольским, А. Х. Востоковым, Н. И. Гречем, И. А. Давыдовым, Ф. И. Буслаевым, В. Стоюниным, А. А. Потемной, Ф. Е. Коршем, Н. К. Кульманом и др.), позволяет заключить, что бессоюзные конструкции еще не стали в эти годы объектом специального изучения, хотя, что очень важно, грамматистов уже начинают занимать вопросы, что такое бессоюзие, может ли оно быть формой соединения предложений, каково его место по отношению к союзию. Большое внимание уделено анализу синтаксических концепций Ф. Ф. Фортунатова, А. М. Пешковского, М. М. Петерсона; раскрыты взгляды на бессоюзное предложение А. А. Шахматова, В. А. Богородицкого, Д. Н. Овсяннико-Куликовского. Своеобразный подход к названным проблемам нахо-

* В. И. Ленин, Философские тетради, Соч., т. 29, изд. 5, стр. 163-164.

** Там же, стр. 164.

дим у С. О. Карцевского. Интересные положения по вопросу бессоюзных предложений и их классификации изложены С. Г. Ильенко.

Критически раскрывая особенности определившихся в русском советском языкознании трех направлений в решении основных проблем бессоюзия (формально-логического, структурно-семантического, структурного) и детально останавливаясь в связи с этим на трудах А. Н. Гвоздева, Э. И. Коротаевой (представителей первой концепции), Н. С. Поспелова, А. Б. Шапиро, З. И. Клычниковой (представителей второго направления), В. А. Белошапковой (придерживающейся третьей точки зрения), автор считает наиболее приемлемым последний путь в исследовании бессоюзных сложных предложений. Большую роль в разработке теории бессоюзного сложного предложения сыграли работы В. В. Виноградова, И. А. Василенко, В. И. Борковского, А. Н. Стеценко, В. Н. Мигирина.

В украинистике исследование проблем бессоюзного сложного предложения в основном относится к советской эпохе, когда были созданы условия для научного изучения вопросов грамматики украинского языка. Основополагающее значение в изучении вопросов бессоюзной связи имеют грамматические труды М. А. Жовтобрюха, А. П. Медушевского, Б. Н. Кулика, А. С. Мельничука, работы Е. В. Кретевица; И. Г. Чередииченко и др. В украинском синтаксисе также намечались три пути в теории и практике исследования бессоюзных сложных предложений, в принципе совпадающие с названными направлениями в русском языкознании.

Обзор достижений синтаксической мысли по вопросу изучения бессоюзных сложных предложений показывает, что хотя в теории и практике изучения бессоюзных конструкций определены основные пути, однако некоторые проблемы требуют еще своего решения. Так, совершенно неизведанными в области бессоюзия являются актуальнейшие вопросы взаимодействия внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие языковых явлений вообще и синтаксических, в частности, проблема взаимопроникновения стилей, проблема сопоставительного изучения однотипных конструкций в родственных славянских языках, в первую очередь, в таком близкородственном языке, как украинский; по-прежнему сохраняет свою остроту вопрос не только общей, но и внутрigrупповой классификации бессоюзных сложных предложений.

Во второй главе диссертации — «Бессоюзные сложные предложения с общим значением обусловленности» — содержится структурный, семантический, грамматический, лексический (частично) и функциональный анализ дифференцируемых нами пяти структурных групп бессоюзных сложных предложений с прямой и обратной обусловленностью. Разделяя взгляд о том, что задачей грамматики является описание моделей сложного предложения и той стороны его семантики, которая создается структурой*, автор при выделении групп внутри бессоюзных сложных предложений с общим значением обусловленности исходит из принципа классификации (учитывая при этом и существенные семантические и грамматические признаки), базирующегося на следующих соотносительных конструктивных признаках ** : 1) открытость/закрытость структуры; 2) особенности структуры предикативных единиц, составляющих части сложного предложения; 3) гибкость/негибкость структуры; 4) средства соединения частей.

В результате исследования названных конструктивных признаков нами выдвигается следующая классификация бессоюзных сложных предложений с общим значением обусловленности, которая в виде основных формул *** может быть представлена так: 1 группа: С—С, например: Отказаться, не принять — обидишь (Горький); А зберемося — зарештуют (Яновський); 2 группа: П+С—С, С+П—С, например: Война будет — нас спять на усмиренья будут гонять (Шолохов); А скаже Вітчизна снарядом стань — стану снарядом (Гончар); 3 группа: С—П+С, С—С+П, например: Отпущу вас — он на меня обязательно донесет по службе (Н. Островский); Поставиш до барабана — молотарки щодня виходять з ладу (Гончар); 4 группа: С+П—С+П, П+С, П+С — П+С,

* В. А. Белошапкова, Сложное предложение в современном русском языке, М., «Просвещение», 1967, стр. 139.

** Комплекс этих различительных признаков назван В. А. Белошапковой (См. ее работу «Сложное предложение в современном русском языке» М., «Просвещение», 1967, стр. 47).

*** Содержание условных обозначений: знак П обозначает состав подлежащего, знак С — состав сказуемого, знак Ф — предложение фразеологизированного типа, знак С₁ — 1-ая составляющая часть, знак С₂ — 2-ая составляющая часть.

например: Возможно случись бы при этом Александр Яковлевич Грацианский — один укоризненный взгляд удостоверил бы стойкость крестьянского паренька (Леонов); Скликайте збори колгоспу—ми вас висповідаетьмо так, щоб аби витримали (Корнійчук); 5 группа: С—Ф, П+С—Ф, Ф—Ф, С+П—Ф, Ф—С, Ф—П+С, например: Широко шагнешь—он уже на рысь переходит (Шолохов); Повернете мені силу—стократ віддячу (Гончар). Каждой из этих групп дается структурная, семантическая, грамматическая и лексическая характеристика. В конце главы раскрыт вопрос функционирования исследуемого типа бессоюзия в письменно-книжной и устно-разговорной разновидностях русского и украинского языков советской эпохи. Исследованный материал показывает, что существеннейшим структурным признаком бессоюзных сложных предложений общим значением обусловленности является закрытость структуры, проявляющаяся в обязательном двучленном построении: обусловливающая часть+обусловливаемая. Например: Может, я утону—наследство скорее получишь, а? (Горький); Хочеш—читай, хочеш—гуляй, а щоб вогник мені світився (Гончар). Эта черта сохраняется и тогда, когда рассматриваемые структуры входят в состав сложного предложения усложненного типа. В таких случаях они выступают в качестве минимальных конструкций: Я вас, товарищи, спрашиваю в упор: хотите—берите головной убор (Маяковский); Созывает совещание, не хочет брать на себя: остается—всем погибнуть; пробиться — задним колоннам погибнуть (Серафимович); Будь я на вашому місці, Пилипівно, я йому не тещо меду—морського жабуріння б не дав! (Гончар).

Каждая группа бессоюзных предложений характеризуется определенной сочетаемостью предикативных единиц, организованных по тем или иным формулам простого предложения*—односоставного, двусоставного или посредством комбинни-

* Здесь мы присоединяемся к мнению И. П. Распопова, что «классификация, различающая двусоставные и односоставные, затем — в пределах односоставных — определенно-личные, неопределенно-личные, безличные предложения учитывает ряд существенных признаков конструктивного строя предложения (См. И. П. Распопов «К характеристике конструктивных типов простого предложения», «Русский язык в школе», 1968, № 4; книгу «Строение простого предложения в современном русском языке», М., 1970).

рования их. Особыми чертами обладает 4 группа, которая отличается от предыдущих не только двусоставным характером предикативных единиц, образующих сложное целое, но и проявлением в большинстве предложений определенного вида неполноты. Этот вид неполноты заключается в сознательном пропуске-опущении тех членов предложения в последующей предикативной части (в нашем типе предложений это чаще всего бывает подлежащее или сказуемое), которые могут быть восстановлены в силу тождественности из предшествующей предикативной единицы: Знай бы я ремесло—жил бы в городе (Горький); Та нехай би він був на моему місці, а я на його,—придумаю би звичайно (Яновський). Гораздо реже такая неполнота наблюдается в обеих составляющих частях. В таких случаях пропущенные члены называются в предшествующем контексте.

Структурные особенности выделенных нами групп проявляются и в ограничении синтаксической модальности и синтаксического времени, налагаемом на характер предикативных единиц структурой сложного целого. Так, в группах существуют специфические закономерности, проявляющиеся в модально-видо-временном плане составляющих частей. Определив для каждой группы возможный круг сочетаемости глаголов-сказуемых по модально-видо-временному признаку в составляющих частях, следует отметить, что самой широкой сочетаемостью обладает 4 структурная группа, в которой отмечено 14 возможных вариантов закономерного соотношения форм наклонения, вида и времени глаголов-сказуемых. Такой широкий диапазон модально-видо-временного плана этой группы, вероятно, связан с ее структурой, по признаку грамматической наполняемости — это двусоставные предложения, но с обязательной грамматической неполнотой одной из частей или обеих.

Различные трансформации одних и тех же конструкций показали, что изменение категорий наклонения, вида, времени в одной предикативной единице неизбежно вызывает соответствующее изменение в другой; в противном случае конструкция, как правило, перестает отвечать литературным нормам. Исследуемому типу предложений (если считать, как это предлагает В. А. Белошапкина, что гибкость или негибкость структуры в бессоюзии может пониматься только как

возможность или невозможность интерпозиции *) присущ в основном признак негибкости структуры. Например: Выходи замуж, живи законным порядком, — я сам тебе пятьдесят в месяц платить буду (Горький); Послухай Корнія — він тобі наплачеться (Головко). Трансформация данных предложений приводит к созданию конструкций, не отвечающих языковым нормам: Выходи, я сам тебе пятьдесят в месяц платить буду, замуж, живи законным порядком; Послухай, він тобі наплачеться, Корнія. Постпозиция обуславливающей части нередко приводит к изменению смысловых отношений. Ср.: Песен мало—явится гармошка (Фурманов)—Явится гармошка—песен мало; Поналивае балки—не проїдеш (Гончар) и Не проїдеш — поналивае балки. При этом чаще всего на первый план выдвигаются отношения причинного обоснования, которые выступают в определенном временном соотношении. Другими словами, семантическое различия, базирующиеся на порядке следования частей (в данном случае мы исключаем интерпозицию), присущи этому типу предложений как статической структуре. Однако ряду конструкций 4 группы свойственна гибкая структура. Обязательным условием для создания гибких структур является: а) значение ирреального условия — следствия; б) наличие в одной из частей формы повелительного наклонения, употребленного не в своем основном побудительном значении, а в условно-предположительном. Напр.: Будь это в другое время—они пели бы всю ночь, аукали в степь, смеялись бы, целовались бы где-нибудь тайком в закутке (Фадеев)—Они, будь это в другое время, пели бы всю ночь, аукали в степь, смеялись бы, целовались бы где-нибудь тайком в закутке; З'явись дядьки тут у друге — вона б вдруге їх вирядила... (Гончар)—Вона, з'явись тут дядьки у друге, вдруге б їх вирядила. На наш взгляд, признак гибкости структуры начинает намечаться и во 2-й и в 3-й группах, в тех предложениях, S_2 которых содержит глагол-сказуемое будущего времени изъявительного наклонения, S_1 — глагол-сказуемое настоящего / будущего времени этого же наклонения: А Гришку твоего, захочу, с костями съем и ответа держать не буду (Шо-

* Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка, М., «Наука», 1966, стр. 194.

лохов), Хочеш, я тебе яхтою на Чаїний відправлю (Гончар). Характерно, что такие конструкции, несмотря на употребление их в письменно-книжной разновидности речи, относятся обычно к разговорному стилю. На гибкость/негибкость структуры влияет наличие в конструкции усилительных частиц, междометий, придающих предложению в целом особую эмоционально-экспрессивную окрашенность, которая при транспозиции обуславливающей части теряется в результате вынужденного опущения их.

В каждой группе предложений с недифференцированной обусловленностью намечается ряд конструкций, содержащих корреляты, в качестве которых могут выступать как самостоятельные слова (чаще всего наречия типа «тогда—тоді», «так»), так и служебные (частицы *и-і, а, то*), междометия (*ну, ой*), вводные слова (*значит—значить, может—може*). Напр.: Давай, батько, помиримся,—тогда и мама перестанет на меня кричать (Н. Островский); Поймают—может, и отвечать придется, (Шолохов); Техніки не знаєш—значить вчити треба (Яновський).

Выделяемые нами группы предложений характеризуются определенной структурной закономерностью. В конструктивном и семантическом планах им свойственен ограниченный круг отношений. В создании семантических отношений определенную роль играют модально-видо-временные формы глаголов—сказуемых. В зависимости от названных категорий основное значение обусловленности сопровождается дополнительными оттенками значений: следственными, причинными, уступительными, сопоставительными, результативными, определительными, оценочными; значение обратной обусловленности чаще всего сочетается с противительным смысловым оттенком. Напр.: Отец услышит—он те задасть банк (Горький); Пусть завтра я снова буду жить в маленькой убогой комнатушке, мне было бы все равно (Н. Островский); Я вже й оддав їм—всеодно зарештували (Головка). Специфические семантические отношения возникают в бессоюзных сложных предложениях с общим значением обусловленности, в обеих частях которых наличествует инфинитив: условно-следственные отношения осложняются экспрессивно выраженным значением объективной необходимости при данном условии именно того явления, о котором повествуется во 2-й части. Очевидно, объясняется это

необычайно высокой экспрессией инфинитива в подобных синтаксических ситуациях.

Семантическая характеристика не может быть полной без проведения синтагматического, или актуального, членения, ибо членение «предложений на синтагмы представляет собой явление, отражающее особенности смысловой структуры высказываемой в предложении мысли*». Анализ субъективно-смысловой и объективно-смысловой сторон синтаксической структуры позволяет, с одной стороны, вскрыть целенаправленность высказывания, с другой стороны, — обнаружить систему грамматических значений.

По признаку актуального членения предложения рассмотренного типа представляют синтагматические единства, образованные соединением двух связанных синтагм, которые могут быть простыми и сложными, содержащими потенциальные синтагмы. Порядок синтагм в зависимости от коммуникативной цели высказывания может быть объективным и инверсивным: *Большевики возьмут верх—рабочим будет хорошо, остальным плохо* (Шолохов); *Он попросил слово для справки—ему не дали* (Герман); *Не розкасіруємо — біда буде* (Головко); *Спробував би ти не бути ударником у нашій бригаді—з борту скинули б* (Корнійчук). Намечается определенная закономерность в функционировании составляющих частей в качестве синтагм: обуславливающая часть, как правило, выступает в роли исходной синтагмы.

Смысловое соотношение между членами предложения, находящее свое оформление в словорасположении и интонации, порядке следования составляющих частей, подвижно и может варьироваться, т. е. на базе одного и того же словесно-грамматического комплекса — предложения как статической единицы — можно создать ряд коммуникативных единиц. Грамматические же отношения при этом остаются постоянными: они не зависят от ситуации речи, актуального содержания предложения, словорасположения и интонации. Ср.: *Выгоните меня, — я ей скажу: выгнали — значит, секреты были против нее* (Горький); *Меня выгоните — ей я скажу: выгнали — значит, против нее были секреты: Иван перший взяв би її під захист, хай би но тільки прихилилась до його плеча* (Гончар); *Під захист її Іван перший би взяв, до*

* А. С. Мельничук, Порядок слов и синтагматическое членение предложений в славянских языках, К., 1965, стр. 10.

плеча його хай би но тільки прихилилась. Исследование сказуемого—носителя предикативных отношений—по признаку способа выражения и составу показало, что оно представлено всеми способами, наблюдаемыми в выражении сказуемого в обоих языках. Характерным является выражение именной части категорией состояния, особенно в устно-разговорных конструкциях. По составу сказуемое может быть простым, составным именным и глагольным, реже сложным. По лексической наполняемости глаголы, употребляемые в данном типе предложений, чаще всего бывают глаголами мысли, речи, восприятия, активного целенаправленного действия, глаголами движения и конкретного физического или морального воздействия.

Исследованный материал показал расширение стилистических границ в функционировании бессоюзных предложений с общим значением обусловленности. В наше время эти языковые конструкции выступают особым средством не только художественной литературы, но и публицистики, общественно-политических и научно-популярных журналов, популярной технической литературы, разного рода справочной литературы, не говоря уже об устно-разговорной разновидности языка. Социолингвистические исследования наглядно подтверждают все возрастающее функционирование бессоюзия. Но использование бессоюзных структур, в том числе типизированных конструкций, связано с такими экстралингвистическими факторами, как социально-профессиональная принадлежность, образование, возраст носителей языка, а также тем обстоятельством, является ли для говорящего русский язык родным или нет.

Интенсификация бессоюзных сложных предложений с общим значением обусловленности, активно протекающая в наше время, не случайна. Она находит свое объяснение как во внутренних, так и во внешних закономерностях развития русского и украинского языков советской эпохи. Преимущество сложных бессоюзных условных предложений по сравнению со сложноподчиненными конструкциями заключается в четком фрагментированном характере структурного каркаса, эмоциональности, полноте семантической нагрузки при свернутом построении, что отвечает ведущим чертам в развитии синтаксиса советской эпохи. Эти конструкции самой структурой исключают из своего состава излишнюю информацию, делая высказывание понятным, четким и в то же время, по

возможности, кратким, но, что очень важно, не за счет искажения или запутывания смысловых отношений. Эта черта бессоюзия, как никогда, отвечает требованиям нашей эпохи, характеризующейся небывалым объемом информации во всех отраслях знаний, вызванным высоким состоянием просвещения, общего и специального образования, научно-техническим прогрессом, характером труда, общекультурным общественным окружением (литература, пресса, радио, кино, телевидение, пропаганда, научно-техническая информация и др.), новым бытом. Вследствие этого рассматриваемые конструкции становятся синтаксической и коммуникативной нормой в определенных разновидностях языка, особенно в устно-разговорном стиле, для которого в первую очередь характерно концентрированное использование бессоюзных устно-разговорных структур. Распространение бессоюзных условных предложений является составной частью общего процесса демократизации современного русского и украинского языков.

Новым в развитии бессоюзных сложных условных предложений является возникновение и все возрастающее употребление типизированных структур. Пока что эти типизированные конструкции используются только в устно-разговорной речи. Это, вероятно, объясняется общим явлением, наблюдаемым в языке: все новое, рождающееся в языке проходит первоначальное «испытание» в устно-разговорной речи, а затем уже проникает и в другие функциональные стили. Смелое вторжение типизированных конструкций в сложную сферу разговорной речи, очевидно, связано, с одной стороны, с их особенной интонацией, с другой, — с их специфическим построением, с третьей, — они часто фразеологизированы. Все эти черты, как известно, свойственны устной речи.

В третьей главе — **«Бессоюзные сложные предложения с общим значением причинно-следственных отношений»** — анализируются бессоюзные сложные предложения названного типа. Материал излагается в той же последовательности, которая была указана при исследовании бессоюзных сложных предложений с общим значением обусловленности. В бессоюзных сложных предложениях с общим значением причинно-следственных отношений дифференцируется пять структурных групп: 1 группа: С—С, типа: Что ж, понятно, холостому много лучше на войне: нет тоски такой по дому, по детишкам, по жене

(Твардовский); Та одразу ж після цього сліпучого дощу довелось висипати з кузова: приїхали (Гончар); 2 група: П+С—С, С+П—С: Я уже плясать на окопах теперь не буду: шалишь, брат, зря умирай не хочу (Фурманов); А тепер стихія відступила: тут проведено гідротехнічне обвалування річок (Літ. Україна); 3 група: С—С+П, С—П+С: Но теперь продвигались томительно медленно: каждый день тиф вырывал десятки нужных рук (Н. Островский); Маковееві стало невимовно страшно: очі Шовкуна були повні сльоз (Гончар); 4 група: С+П—П+С, С+П—С+П: Основания для тревоги были: нефтеперерабатывающая установка — сложный комплекс («Правда»); Але Катря від вечері відмовилась: не одогрілась ще (Головко); 5 група: С+П—Ф, Ф—П+С, С—Ф, Ф—С, Ф—Ф: И вообще мы с ним не в ладах: этот человек придерживается крайне разрушительных взглядов на русский лес (Леонов); Навіть і Віталік трохи торопіє: ні живої душі ніде (Гончар).

Бессоюзные сложные предложения с общим значением причинно-следственных отношений характеризуются общими и специфическими структурными признаками с бессоюзными условными предложениями. Такой общей структурной чертой является закономерное соотношение предикативных единиц по признаку односоставности/ двусоставности, бинарность построения, закрытый характер структуры, сохраняющийся и в тех случаях, когда бессоюзное причинно-следственное предложение входит в состав сложного предложения усложненного типа, выступая в нем минимальной конструкцией. Например: Это и неудивительно: страна переживает эпоху серьезных экономических преобразований, которые призваны разорвать пути средневековья и феодализма, ввести иранское общество в XX век («Международная жизнь»); Брезентовика не взяв—зраня на дощ не бралось, тільки з полудня запарило (Є. Гуцало). Значительная часть предложений 4 группы характеризуется неполнотой структуры по признаку грамматической наполняемости.

Основные структурные отличия бессоюзных сложных

предложений с общим значением причинно-следственных отношений от бессоюзных условных предложений проявляются прежде всего в ограничении модально-видо-временного плана предикативных единиц. Приведем некоторые из них: 1) если в условных предложениях 1 группы форме повелительного наклонения, совершенного вида, настоящего / будущего времени в C_1 не может соответствовать аналогичная форма в C_2 , то в причинно-следственных конструкциях такое соотношение — обычное языковое явление; 2) характерными для причинно-следственных предложений этой группы, в отличие от условных, являются такие синтаксические построения, которые не содержат указания на синтаксическое время и синтаксическую модальность в C_1 в результате чего в C_2 может употребляться глагол-сказуемое в любом модально-временном плане; 3) если в условных предложениях 2 группы сказуемое обычно представлено формой инфинитива изъявительного наклонения, то в причинно-следственных предложениях — инфинитив сослагательного наклонения; 4) если в условных предложениях 3 группы форме глагола-сказуемого изъявительного наклонения, совершенного / несовершенного вида, настоящего / будущего времени в C_1 может отвечать форма глагола-сказуемого повелительного наклонения, совершенного / несовершенного вида, настоящего / будущего времени в C_2 , то в причинно-следственных конструкциях последняя форма невозможна; 5) если в условных предложениях 4 группы при выражении сказуемого в C_1 глаголом изъявительного наклонения, прошедшего времени, совершенного / несовершенного вида в C_2 употребляется такая же форма или форма (что бывает сравнительно реже) повелительного наклонения, то в причинно-следственных конструкциях возможно употребление изъявительного наклонения глаголов всех трех времен, формы повелительного и сослагательного наклонения, т. е. здесь допустим более широкий круг варьирования модально-видо-временных форм глаголов-сказуемых, чем в условных конструкциях.

Кроме названных основных структурных характеристик, наблюдаются дополнительные конструктивные элементы-корреляты, которые в бессоюзных причинно-следственных предложениях весьма употребительны (в сравнении с условным) и разнообразны. В качестве коррелятов выступают наречия, частицы, междометия, союзы, вводные слова и предложения:

ведь-адже, то, так, вот-ось, ну, значит-значить, наверно. Видно, видимо, конечно-певне, в сущности, казалось-здавалось, видишь ли, как видно, по всей вероятности, на наш взгляд, должно быть и т. д. В отличие от многочисленного ряда бессоюзных сложных предложений с общим значением обусловленности, которые допускают интерпозицию и постпозицию обусловливающей части, бессоюзные причинно-следственные конструкции характеризуются стабильностью построения, ибо транспозиция составляющих сложное целое частей приводит к изменению смысловых отношений: то, что было причиной, при перестановке становится следствием и наоборот. Таким образом, взаимоположение составляющих частей в бессоюзных причинно-следственных предложениях—явление грамматическое. Ср: Нет для тебя нынче закрытых дорог—учись хоть на самого народного комиссара (Герман)—Учись хоть на самого народного комиссара: нет для тебя нынче закрытых дорог. Адже на кожного з нас гори металу випущено: давно могло б десь довбнути (Гончар).—Давно могло б десь довбнути, адже на кожного з нас гори металу випущено.

В семантическом плане рассматриваемые типы бессоюзия характеризуются модификацией основного причинного и следственного значения сопроводительными смысловыми оттенками, содержание которых зависит от модально-видо-временных форм глаголов-сказуемых. Чаще всего передается дополнительное значение временной последовательности действий, реже соотношение одновременности; значительной части конструкций свойственен дополнительный целевой оттенок. Если же сказуемое в S_1 выражено формой должествования и инфинитивом или глаголом повелительного наклонения или другого в функции повелительного, то предложение приобретает конкретно-императивный смысл, указание на обязательное исполнение действия.

Как синтагматические единства бессоюзные сложные предложения с общим значением причинно-следственных отношений представляют соединение двух связанных синтагм. Порядок синтагм, словорасположение в них и синтагматическое ударение определяются коммуникативной заданностью высказывания. На основе одного и того же предложения как статической единицы посредством варьирования составляющих частей и словорасположения можно создать ряд дина-

мических структур. Грамматические отношения между членами предложения при этом остаются неизменными. Ср.: Стилистика не представляет собой особого яруса в языке: стилистические противопоставления даны и в лексике, и в грамматике, и в фонетике («Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка», М., 1968)—Особого яруса в языке стилистика не представляет: даны стилистические противопоставления и в лексике, и в грамматике, и в фонетике. В коммуникативном плане это два разных высказывания, несмотря на абсолютную идентичность строительного материала. Грамматические же отношения в обеих структурах одинаковы. Аналогичные явления наблюдаются и в украинском языке. Носитель предикативных отношений—сказуемое— может быть простым, составным именным и глагольным, реже сложным. Оно выражается всеми способами, наблюдаемыми в русском и украинском языках. По лексической наполняемости глаголы-сказуемые чаще всего являются глаголами движения, конкретного физического или морального воздействия, глаголами речи, мысли.

Бессоюзные сложные причинно-следственные предложения — более экономное, действенное средство общения по сравнению с адекватными союзными построениями.

Исследованный материал свидетельствует о расширении границ в функционировании бессоюзных сложных причинно-следственных предложений. Наибольшей распространенностью и разнообразием характеризуется этот тип предложений, используемый в разговорной речи (в том числе в драматургических диалогах, в диалогах художественной прозы). По частоте употребления здесь выделяются повелительно-изъяснительные предложения. Научный стиль по сравнению с другими стилями менее всего обращается к названным структурам. В научной речи употребляются, в основном, предложения с причинным значением, а среди них — конструкции с собственно-изъяснительным значением. Бессоюзные сложные предложения со значением следствия в научном стиле обычно сопровождаются дополнительным оттенком обобщения. Интересно отметить, что эволюция этого типа предложений связана как с внутренними, так и внешними закономерностями развития языка. Это подтверждается результатами социолингвистического исследования, произведенного нами. Что

касается особенностей в развитии типизированных конструкций в исследованной сфере бессоюзия, то здесь, с нашей точки зрения, наиболее ярко проявляется антиномия узуса и возможностей языковой системы.

Настоящее и дальнейшее развитие бессоюзных сложных предложений с общим значением причинно-следственных отношений связано с общим процессом демократизации литературного русского и украинского языков советской эпохи.

В заключении сделаны теоретические и практические выводы в плане решения тех задач и проблем, которые были поставлены в диссертации. Приведем некоторые из них: 1. Проанализированные типы предложений характеризуются твердо установившейся структурой—бинарностью построения: обуславливающая часть + обуславливаемая; часть, содержащая причину + часть, содержащая следствие, и наоборот. Замкнутое построение исследованных конструкций можно считать типичной структурной чертой. Эта конструктивная стандартизованность сохраняется и тогда, когда бессоюзные условные или причинно-следственные предложения входят в состав сложного предложения усложненного типа, выступая в нем в качестве минимальных конструкций. Замкнутость построения, очевидно, также связана с объемом информации, которую несут эти предложения: действие и условие его свершения, действие и причинное обоснование, действие и его результат. Предикативные единицы, образующие данные типы бессоюзия, в обоих родственных языках представляют определенные конструктивные типы простого предложения. Это обязательно односоставные сказуемостные* предложения или двусоставные, полные или неполные по своей грамматической наполняемости. Одна из предикативных единиц, а нередко и обе фразеологизируются.

2. В данных типах предложений модально-видо-временной план составляющих частей координируется структурой всего сложного целого, которая налагает определенные ограничения на категории наклонения, вида и времени глаголов-сказуемых и в результате исключает произвольное употребление планов синтаксической модальности и времени. Все бессоюзные сложные предложения с общим значением при-

* * Номинативные предложения нами не выделяются. В вопросе об их спецификации на конструктивно-синтаксическом уровне мы присоединяемся к мнению И. П. Распопова, считающего, что в такой спецификации нет особой необходимости.

чинно-следственных отношений характеризуются негибкостью структуры: порядок следования составляющих частей выполняет в них грамматическую функцию. Нарушение стабильности во взаиморасположении частей приводит к разрушению прежней смысловой структуры и к созданию новой, несмотря на то, что материальные средства языка остаются те же. Структура и семантика диалектически взаимосвязаны: создание новой структуры на базе одного и того же словесного комплекса влечет за собой возникновение новых смысловых отношений. Следовательно, потенциальная возможность в расположении составляющих частей является таким компонентом структуры, который содержит в себе определенную семантическую нагрузку. В бессоюзных сложных предложениях с общим значением обусловленности, кроме конструкций негибкой структуры, в 3 и 4 структурных группах намечается ряд предложений, характеризующихся подвижностью в следовании составляющих частей. Для образования гибких структур необходимы определенные условия: одна из частей бессоюзного условного предложения со значением ирреального условия-следствия должна содержать форму повелительного наклонения, употребленного не в своем значении, а в условно-предположительном.

3. В изученных типах бессоюзия намечаются подгруппы с дополнительными конструктивными признаками — коррелятами. Не выполняя роли языкового скрепа, не выражая смысловой и синтаксической зависимости, они помечают вводимую ими часть предложения как заключение, выделяют коммуникативно наиболее важную часть высказывания, подчеркивая его эмоционально-экспрессивный характер. Основные значения рассмотренных бессоюзных конструкций могут осложняться дополнительными смысловыми характеристиками в зависимости от модально-видо-временных форм глаголов-сказуемых. Как синтагматические единства данные бессоюзные предложения представляют сочетание двух связанных синтагм, по структуре простых или сложных. Порядок синтагм может быть как объективным, так и субъективным. Он определяется конкретной ситуацией, с которой связано данное высказывание. В функционировании синтагм намечается определенная закономерность: обуславливающая часть и часть, содержащая обоснование, как правило, выступают в роли исходных синтагм. Известная закономерность наблюдается в расположении как главных, так и второстепенных членов в

синтагматических единствах. Но она не всегда выражается в силу эмоционально-экспрессивного характера высказывания. Подвижность словопорядка в синтагмах допускает различные варианты в словоразмещении, в результате чего на базе одного и того же предложения как статической структуры можно создать ряд новых предложений как динамических структур, каждая из которых будет отвечать своему специфическому коммуникативному заданию. Грамматические же отношения между членами предложения во всех случаях варьирования остаются постоянными: они не зависят от ситуации речи, актуального содержания предложения, интонации. Сказуемое выражается всеми способами, характерными для русского и украинского языков. Особенно распространенным является выражение именной части категорией состояния (чаще в устно-разговорных конструкциях). Это, на наш взгляд, объясняется тем, что категория состояния, как активно развивающаяся категория, в обоих языках проходит первоначальную «обкатку» в устной речи.

4. Исследованные типы бессоюзия характеризуются расширением стилистических сфер их употребления. Они активно функционируют в современном русском и украинском языке как в их письменно-книжной и устно-разговорной разновидностях. В наше время это языковое средство не только художественной литературы (прозы, поэзии, драматургии), но и публицистики, включая передовые статьи газет и журналов, жанр международного обзора, фельетона, информации и т. д. Эти конструкции свободно вплетаются в языковую ткань современной научной литературы. Частота их употребления значительно возрастает в научно-популярных текстах. Относительно устойчивым продолжает оставаться официально-деловой стиль. Здесь, вероятно, противодействует бессоюзию стандартизация и нормализация деловых документов, ограниченность их тематического круга. Этому типу бессоюзные построения настойчиво стремятся к замещению и активно замещают структурно или функционально близкие им союзные конструкции. Это, несомненно, связано с явлением экономии в речи. Языковая экономия прежде всего сказывается на объеме предложения. С экспансией бессоюзных конструкций в союзную сферу, мы думаем, связано активное функционирование в современной русской и украинской устно-разговорной речи типизированных конструкций. Хотя

эти конструкции кажутся непривычными по своему построению, но можно предполагать, что они со временем будут восприниматься как обычные синтаксические структуры. Это и понятно: они реальный факт современной речевой действительности.

5. Расширение стилистических границ в использовании исследованного типа бессоюзия связано с общим процессом демократизации современного русского и украинского языков, что, в свою очередь, определяется процессом взаимодействия внутренних и внешних закономерностей развития языка. Активизация бессоюзных конструкций объясняется, с одной стороны, действием такого внутреннего фактора в общем развитии обоих языков, как интенсивно протекающий процесс сжатия, опрощения синтаксических структур, с другой стороны, такими внешними факторами, как новые условия «бытования языка». Как известно, «действие внутриязыковых факторов усиливается под влиянием факторов внешних, социальных»*. Исследование динамики бессоюзных / союзных предложений у разных социально-профессиональных, возрастных, образовательных групп населения показало, что употребление бессоюзных предложений, несущих на себе отпечаток книжности, требует определенной образовательной подготовки (так, процент употребительности таких конструкций у людей с высшим образованием составляет 78,3, со средним — 56,9, с неполным средним — 30). В употреблении типизированных конструкций наблюдается обратное явление: с высшим образованием — 18,8 %, средним — 25,4 %, неполным средним — 77,5 %. Интересен тот факт, что типизированные конструкции не были избраны лицами с высшим филологическим образованием и сведены до минимума (по сравнению с другими профессиональными группами) студентами-филологами — 4%. Здесь, вероятно, сказывается сознательная оценка фактов синтаксиса и постоянная речевая тренировка. Антиномию «норма-употребление» чаще решают в пользу употребления рабочие и служащие; к ним примыкают инженерно-технические работники. Из всей опрошенной совокупности выделяются лица с филологическим образованием. Установленные количественные отношения, однако, по отдельным со-

* «Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка», М., 1968, стр. 201.

циально-профессиональным группам непостоянны. Они колеблются в зависимости от возраста и связаны с тем фактом, является ли для говорящего русский язык родным или нет.

6. Последовательное сопоставление процессов синтаксического и функционального развития исследованных типов бессоюзия в современном русском и украинском языках показывает, что эти процессы являются в основном аналогичными для обоих языков. Несомненно, это связано, с одной стороны, с общностью происхождения этих родственных языков, с близостью грамматического строя и синтаксиса, с другой стороны, — с социальными условиями их развития в советскую эпоху. Однако параллельное развитие однотипных процессов не исключает действие межязыкового взаимодействия, что наглядно проявляется в развитии типизированных конструкций в устно-разговорной разновидности современного украинского языка под воздействием живой разговорной речи русского языка и наоборот.

Основные положения диссертации изложены в такой работе:

В. И. Сирина «Бессоюзные сложные предложения в русском языке»,
Министерство просвещения УССР, Ровно, 1970 г., стр. 3—88.